

Eric J. Weiner

**The Shadow Market:
How a Group of Wealthy Nations
and Powerful Investors Secretly
Dominate the World**

Scribner

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Эрик Вейнер

Скрытая власть

Как разбогатевшие государства и влиятельные инвесторы контролируют весь мир

Перевод с английского и общая редакция В. В. Ильина

Москва
2012

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

УДК 338.246.2:336
ББК 65.268
В 26

Вейнер, Э.

В 26 Скрытая власть. Как разбогатевшие государства и влиятельные инвесторы контролируют весь мир / Вейнер Эрик; [пер. с англ. В. В. Ильина] — М. : Альпина Бизнес Букс, 2012. — 336 с.

ISBN 978-5-91657-433-3

Известный финансовый журналист Эрик Вейнер, анализируя экономические и политические события последних двух десятилетий, приводит своих читателей к ошеломляющему выводу: США утратили ведущую роль в экономике. Сейчас миром правит теневой капитал — надгосударственный, междержавный, наднациональный — гораздо более циничный и прагматичный, чем капитал частный. В книге собраны и систематизированы данные о том, что мир переходит от «международной конкуренции» к «глобальной финансовой войне».

Что такое теневой рынок? В чем его скрытая сила? Как он возник и действует? Кто его возглавляет? Каким образом теневой капитал усиливает финансовую и геополитическую власть своих ключевых игроков?

Китай, Кувейт, Сингапур, Саудовская Аравия, Бразилия и даже Норвегия — вот игроки экономики будущего. Каким образом формируется гигантский инвестиционный портфель активов, составляющих мощь глобальной экономики завтрашнего дня? Обо всем этом рассказывает книга.

УДК 338.246.2:336
ББК 65.268

Все права защищены. Никакая часть настоящего издания ни в каких целях не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, если на это нет письменного разрешения издателя.

© Eric J. Weiner, 2010

© Перевод. Ильин В. В., 2011

© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2012

ISBN 978-5-91657-433-3

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. Будущее случилось вчера	6
Глава 1. Деньги как оружие.....	20
Глава 2. Как потратить 4 триллиона долларов	42
Глава 3. Земля гигантов.....	64
Глава 4. Китайская несговорчивость.....	82
Глава 5. Слишком мелкие, чтобы позволить им упасть	154
Глава 6. Нефть на службе у преступников.....	189
Глава 7. Остерегайтесь благодетелей человечества	232
Глава 8. Колонизация Европы в XXI столетии	261
Глава 9. Американская мечта на продажу!.....	293
Эпилог. Что же нам делать?	307
Благодарности	319
Примечания	322
Об авторе.....	331

Между идеей и воплощением,
Между намереньем и совершеньем
Падает Тень

— Т. С. Элиот «Полые люди»

Пролог

Будущее случилось вчера

У вас когда-нибудь возникало ощущение, что в глобальной экономике происходит нечто странное? Замечали ли вы, что пока американцы зализывают нанесенные недавним кризисом раны, беспокоятся о потере рабочих мест и сохранности своих банковских счетов, мир вокруг нас меняется незаметным, но очень существенным образом? Вы были правы, если заметили перемены. Они действительно имеют место. Серьезные изменения экономической системы происходят по всему миру, многие из них заметны, в то время как другие скрыты от внимания прессы, правительств и, самое главное, обычных инвесторов. С декабря 2008 года, когда мировая финансовая система пошла на переплавку, экономический мир, каким мы его знали, перевернулся с ног на голову. Некогда доминировавшие страны и корпорации оказались среди аутсайдеров или были уничтожены. Их место тут же заняли другие утвердившиеся в глобальном масштабе державы. И хотя американская экономика демонстрирует признаки восстановления, хотя некоторые из нас начинают смотреть в будущее с оптимизмом, правда состоит в том, что в ближайшее время мы

Структурные изменения, происходящие в мировой экономике, приводят к появлению как опасностей, так и новых возможностей. Если мы будем игнорировать их, это нанесет серьезный ущерб прежде всего американским гражданам, работникам и инвесторам, но и не только им. Наши дети могут пострадать еще больше. Через несколько десятилетий Соединенные Штаты могут оказаться государством со слабой второсортной экономикой, измученным долгами и безработицей, зависимым от других стран, и при этом мировой резервной валютой станет вовсе не доллар США. Это действительно может произойти. Однако если мы возьмем на себя труд понять происходящие сейчас изменения, то сможем использовать их в собственных интересах. У нас есть шанс оседлать зарождающуюся экономическую волну. И некоторые из нас в результате могли бы даже разбогатеть.

Если представить ситуацию в двух словах, то произошло следующее: когда американская экономика рухнула, такие страны, как Китай и небольшие, но богатые нефтью государства Персидского залива, сосредоточившие в своих руках несметные богатства, вдруг осознали, что они *действительно* более богаты по сравнению с остальными странами мира. Тогда они начали использовать свои богатства для захвата геополитической власти. Деньги и влияние поползли на Восток. При этом Америке в буквальном смысле не хватило финансовых средств, чтобы спасти себя и остальной мир от финансового кризиса. Американские банки и инвестиционные компании отчаянно страдали от нехватки ликвидности. К концу 2008 года администрация Буша сосредоточила все свои усилия на том, чтобы предотвратить панику. Вы наверняка помните, что той осенью, когда фондовый рынок пошатнулся и крупнейшие американские банки оказались на грани банкротства, Министерство финансов США направило своих послов в Китай, Сингапур, Абу-Даби, Кувейт и Саудовскую Аравию с целью найти там необходимые инвестиции в сотни миллиардов долларов. Но посланцы Буша вернулись ни с чем. Проблема состояла в том, что каждая из этих стран ранее уже обожглась на

инвестиционных банков, как Lehman Brothers и Bear Stearns, отбил у них всякое желание брать на себя дополнительные риски на американском рынке. В результате США погрузились в финансовый хаос, и правительство было вынуждено начать массированные финансовые вливания и реализацию стимулирующих программ, которые на десятилетия вперед тяжким долговым бременем легли на плечи американских налогоплательщиков.

Сегодня мы оказались перед доказанным фактом — эпоха американской экономической гегемонии закончилась. Проводимая в США налогово-бюджетная политика, а также структура потребления последних нескольких десятилетий вогнули страну в огромные долги и фактически угробили финансовую империю. На протяжении десятилетий большая часть ликвидности поступала на глобальные рынки капитала из международных финансовых центров, находящихся в Соединенных Штатах, Великобритании и Японии. Но на сегодняшний день глобальная потребность в инвестиционном капитале значительно превосходит тот объем средств, который могут обеспечить крупнейшие банки мира. Соответственно, для удовлетворения этого спроса на рынке появились новые лица, имеющие значительные финансовые запасы: представители нерегулируемого глобального «теневого рынка». С завидной ловкостью эта сеть сумела занять место Соединенных Штатов в качестве лидера мировой экономики. Для США такая потеря власти являлась серьезным ударом. Однако для остальной части планеты развитие теневого рынка означает лишь то, что в игру вступили новые глобальные экономические силы, с которыми придется считаться на протяжении ближайших десятилетий.

«Последние двести лет мировой истории сопровождалась фундаментальными сдвигами, — говорит Кишоре Махбубани, декан Школы публичной политики имени Ли Куан Ю в Сингапуре и один из мировых авторитетов в области процессов глобализации. — Возникшие на Западе экономические трудности знаменуют собой один из очередных поворотных пунктов в истории. С 1 по 1820 гг.

мира. Если вдуматься, то весьма удивительно, что относительно маленькая Европа сумела завоевать и колонизировать мир. По разным причинам глобальное доминирование Запада продолжалось удивительно долго. Но, на мой взгляд, теперь ситуация подошла к логическому завершению. Таким образом, вопрос, стоящий сейчас перед Западом, выглядит следующим образом: смирится ли он с утратой своей глобальной власти или постарается ее удержать?»

Что представляет собой теневой рынок?

У теневого рынка нет конкретного лица. У него нет своей штаб-квартиры, торговой площадки или формального лидера. Его даже нельзя назвать финансовым рынком в привычном понимании. Скорее, можно говорить о неких глобальных взаимосвязях, которые приводят к смешению финансовой и геополитической власти. В более конкретных определениях теневой рынок представляет собой группу самостоятельных, чрезвычайно богатых стран и инвесторов, которые фактически имеют возможность управлять мировой экономикой через огромные запасы акций, облигаций, недвижимости, валюты и других финансовых активов, которые они держат по большей части в нерегулируемых инвестиционных структурах (хеджевые фонды, фонды прямых инвестиций, суверенные инвестиционные и стабилизационные фонды), а также в огромных государственных холдинговых компаниях. В 2009 году McKinsey Global Institute провел исследование, в ходе которого выяснилось, что по состоянию на конец 2008 года активы на сумму, превышающую 12 трлн долл., находились под контролем таких нефтедобывающих государств, как Саудовская Аравия, Кувейт и Абу-Даби¹; богатых азиатских стран — Китая, Японии и Южной Кореи, а также хедж-фондов и фондов прямых инвестиций. Более того, McKinsey прогнозирует,

¹ Несмотря на то, что Абу-Даби является одним из семи эмиратов, образующих государство Объединенные Арабские Эмираты, здесь и далее по тексту автор рассматривает эмираты Абу-Даби и Дубай как самостоятельные микроросу-

что активы азиатских стран и богатых нефтью стран Персидского залива в течение ближайших пяти лет вырастут более чем на пятьдесят процентов.

Этот огромный капитал составляет основу влияния теневого рынка и является ключевым фактором для обеспечения потребности в ликвидности. Охватывая взглядом последние сто лет, можно сделать вывод, что практически каждый мировой финансовый кризис был вызван внезапной потерей ликвидности. Денежный дефицит обычно возникал в трудные для экономики времена, когда многих инвесторов охватывал страх. В такие моменты банки и другие финансовые компании начинали накапливать наличные, вместо того чтобы инвестировать их или заниматься кредитованием. В 2008 году Соединенные Штаты на собственной шкуре убедились: такая тенденция может задушить экономику.

В капиталистическом мире наибольшее влияние имеют те, кто обладает значительными объемами наличных средств. По этой причине богатые государства, способные обеспечить рынок ликвидностью, находятся сейчас в более выигрышном положении. На практике происходящее смещение акцентов можно проследить по крупным сделкам с европейской и американской недвижимостью, где представители стран теневого рынка с удовольствием скупают дома по ценам, которые кажутся им очень низкими по сравнению с достигнутыми ранее максимумами.

«Наблюдаемый в 2010 году рост объема инвестиций в западную недвижимость на самом деле вызван финансовым кризисом, — говорит Фади Мусалли, глава ближневосточного и североафриканского отделения операций с недвижимостью консалтинговой фирмы Jones Lang LaSalle. — Недвижимость продается по ценам, гораздо более низким по сравнению с максимумами 2007 года. Страны Персидского залива и другие богатые страны пожинают сегодня плоды недавнего бедствия. В результате у них появилась возможность воспользоваться изменением своего положения на глобальном рынке. Я не думаю, что они переплачивают, покупая дома. Многие из этих

торгуются за каждый доллар, чтобы получить устраивающую их цену. В настоящее время именно они формируют свои инвестиционные портфели и диктуют условия на западном рынке недвижимости».

Совместными усилиями участники теневого рынка могли бы обеспечить рынок достаточным капиталом, чтобы предотвратить любую глобальную экономическую катастрофу. В их руках сосредоточены огромные ресурсы. Однако совершенно понятно, что представители теневого рынка не хотят объединять свои усилия для решения глобальных проблем. Вместо этого они предпочитают защищать, в первую очередь, собственные интересы и зоны влияния. Богатые страны Персидского залива, такие как Абу-Даби и Кувейт, охотно сотрудничают друг с другом при реализации различных проектов и инициатив. Но эти же самые страны не собираются координировать свои действия, например, с Китаем или Сингапуром. Когда-то США могли использовать свое положение беспорного экономического лидера для координации усилий, направленных на решение глобальных финансовых проблем. Но на сегодняшний день Соединенные Штаты уже не доминируют на этом рынке. Вместо этого они вынуждены теперь играть по чужим правилам.

Чтобы убедиться в этом, достаточно вновь вспомнить, как в разгар кризиса 2008 года Соединенные Штаты обратились за финансовой помощью к странам теневого рынка и получили отказ. Представители теневого рынка посчитали, что спасать Америку уже слишком поздно. На состоявшейся в декабре 2008 года в Гонконге конференции, посвященной обсуждению проблем глобальной экономики, Лоу Цзи-вэй, глава China Investment Corporation (CIC), главного суверенного инвестиционного фонда Китая, высказался без обиняков: «Китай не может спасти мир. Он может спасти только сам себя». Именно так представители теневого рынка в итоге и поступили.

Начиная с конца 2008 года Китай вкачал в свою экономику 600 млрд долларов, реализуя программу экономических стимулов, направленную на укрепление китайского фондового рынка и поддержку своих бизнес-структур. На Ближнем Востоке соседние страны активно

спасение эмиратом Абу-Даби эмирата Дубай, который столкнулся с серьезными инвестиционными проблемами и оказался на краю пропасти. В Кувейте фонд национального благосостояния страны выделил многомиллиардные средства на покупку акций местных компаний с тем, чтобы поддержать свой фондовый рынок, который упал почти на 40 процентов.

Ни одна из этих мер не привела к росту долговых обязательств до неуправляемого уровня. Примечательно, что Китаю во время кризиса даже не потребовалось распечатывать свои золотовалютные резервы. Представители теневого рынка обладали необходимыми для поддержания своих экономик финансовыми или природными ресурсами. С другой стороны, увязшие в долгах Соединенные Штаты не могли себе позволить реализацию столь капиталоемких проектов. У них просто не было для этого денег. По этой причине экономика США пострадала весьма серьезно.

Вопрос: Насколько велик теневой рынок?

Ответ: Он больше, чем вы думаете

Неужели столь огромный новый рынок мог возникнуть буквально за одну ночь? Для ответа на этот вопрос рассмотрим несколько ключевых моментов:

- На протяжении большей части XX века основными владельцами государственных долговых обязательств Соединенных Штатов являлись *американские* паевые инвестиционные фонды, а также корпоративные и государственные пенсионные фонды. Но с 2007 года более шестидесяти процентов всего объема американского долга принадлежали уже нерезидентам — иностранным инвесторам и суверенным фондам, прежде всего, богатых азиатских стран, таких как Китай, Япония и Сингапур. Китай — крупнейший в мире владелец ценных бумаг американского Казначейства. Согласно данным Министерства финансов, по состоянию на апрель 2010 года эта страна владеет долговыми обязательствами на сумму 900 млрд долл. Япония занимает

цифры не учитывают имеющиеся у обеих названных стран объемные позиции в долларах, американских корпоративных акциях, облигациях и других ценных бумагах.

- Китай, Япония и другие богатые страны имеют также огромные золотовалютные запасы. В июле 2010 года выполняющий функции центрального банка Народный банк Китая объявил, что его валютные резервы оцениваются примерно в 2,5 трлн долл., которые находятся под контролем правительственного агентства под названием Государственное управление иностранной валюты (SAFE). В 2006 году Китай обогнал Японию по объему валютных резервов. К 2009 году *почти каждый третий доллар* в общем объеме иностранных инвестиций валютных холдингов принадлежал SAFE. К тому же Китай и Япония в этом плане не одиноки. Крупными держателями валютных резервов являются также Россия, Индия, Южная Корея и Бразилия. В совокупности валютные запасы этих стран оцениваются в триллионы и триллионы долларов.

- Фонды национального благосостояния (суверенные инвестиционные фонды, ФНБ) в настоящее время представляют собой глобальное явление. Эти государственные фонды отделены от долговых обязательств и валютных резервов страны. По данным Института фондов национального благосостояния, на июль 2010 года под управлением суверенных фондов находилось примерно 3,5 трлн долл. глобального капитала, по сравнению с 1 трлн долл. в 1999 году. Крупнейшие из этих фондов сформированы богатыми нефтью и быстро развивающимися странами — это Абу-Даби, Саудовская Аравия, Китай, Сингапур, Кувейт, Россия и Норвегия. Фонд национального благосостояния Абу-Даби управляет активами на сумму, превышающую полтриллиона долларов, несмотря на то, что во время недавнего финансового кризиса значительная часть средств была потрачена на помощь соседнему эмирату Дубай. Это огромные деньги. Более того, по прогнозу Международного валютного фонда (МВФ), к 2012 году стоимость совокупных активов, находящихся под управлением фондов национального благосостояния, увеличится до более

и Бразилия, разрабатывают планы создания собственных фондов. Действительно, суверенные фонды оказались на пике моды в сфере глобальных финансов. Вспомните об аварии в Мексиканском заливе, когда из-за разлива нефти с принадлежащей BP платформы серьезно пострадали сотни миль побережья США от Флориды до Техаса. Поскольку стоимость устранения последствий этой аварии оказалась очень высокой, цена акций BP сократилась вдвое, и к июлю 2010 года руководители BP были не на шутку обеспокоены тем, что их компания оказалась уязвима перед угрозой возможного поглощения. Они нуждались в получении быстрой финансовой помощи. И к кому же они обратились? Не к американским или британским банкам. Они направили свои стопы к реальным обладателям ликвидности — суверенным фондам Абу-Даби, Кувейта, Катара и Сингапура, каждый из которых владел незначительным пакетом акций BP. Кувейт сразу отклонил эту просьбу, но другие ответили уклончиво. Почему же руководство BP обратилось именно к этим странам? Потому что оно знало: в фондах национального благосостояния этих государств имеется достаточно денег, чтобы в кратчайшие сроки и без особых затруднений помочь компании выйти из сложного положения. Вот лучший пример того, что такое инвестиционная власть.

- Частные инвестиционные нерегулируемые компании, такие как хеджевые фонды и фонды прямых инвестиций, задают сейчас тон на финансовых рынках. Хеджевые фонды представляют собой нерегулируемые взаимные фонды, которые для получения прибыли часто используют хитроумные торговые стратегии. Фонды прямых инвестиций, включая те, что принадлежат таким сверхзасекреченным фирмам, как Blackstone Group и Carlyle Group, со своей стороны, занимаются поиском недооцененных компаний, которые, при условии наведения финансового порядка и рационализации их бизнеса, можно перепродать со значительной прибылью. По состоянию на июль 2010 года, хедж-фонды и фонды прямых инвестиций контролировали активы стоимостью более 4 трлн долл. Очевидно, что по размеру собственного капитала эти фонды не

Абу-Даби, Сингапур или Кувейт. Тем не менее применяемые инновационные и усовершенствованные методы инвестиций позволили этим фондам распространить свое влияние далеко за пределы, обусловленные их размером. Поэтому именно они определяют направления развития теневого рынка.

- Чтобы представить все приведенные цифры и статистические данные в более широком контексте, отметим, что согласно прогнозу McKinsey Global Institute, к 2013 году правительства стран Азии и Персидского залива, международные хеджевые фонды, а также фонды прямых инвестиций будут контролировать активы стоимостью в 19 трлн долл. Чтобы понять, насколько велика эта сумма, сравним ее с валовым внутренним продуктом (ВВП) Соединенных Штатов, который в том же 2013 году, по оценкам МВФ, составит около 16 трлн долл. Другими словами, финансовые силы, сосредоточенные на рынках капитала, *превосходят всю экономику США*. Один только центральный банк Китая, который управляет активами стоимостью более двух триллионов долларов, уже является крупнейшим в мире инвестором, превосходя любую крупную международную управляющую компанию, включая Barclays Bank, Fidelity Investments, State Street Corporation и BlackRock. Не сильно отстали от Китая и другие богатейшие страны. С учетом всего этого можно сделать единственный правильный вывод: теневой рынок вскоре станет наиболее мощной финансовой силой на этой планете, если, конечно, уже не является таковой.

- Кризис привел к застою во многих отраслях американской промышленности. Его жертвами стали автомобилестроение, розничная торговля, промышленное производство, СМИ и другие секторы экономики. Американским потребителям пришлось бороться с безработицей, высоким уровнем долговой нагрузки и падением доходов. В результате Соединенные Штаты оказались в ситуации, характеризующейся наличием всеобщего страха, экономического застоя и политического бессилия. Чего нельзя сказать о теневом рынке, который, напротив, продолжал успешно развиваться. В частности,

схватку за оставшиеся доступными мировые ресурсы. Китай делает все возможное, чтобы застраховаться на будущее от недостатка нефти, полезных ископаемых и прочих сырьевых товаров, которыми он не может обеспечить себя самостоятельно. Количество совершаемых по всему миру сделок, связанных с сырьевыми ресурсами, поражает воображение. В некоторых странах китайские корпорации ведут себя настолько агрессивно, что фактически можно говорить о формировании неокOLONиальных отношений этих государств с китайскими властями и бизнесом. Китай также предпринимает активные действия для получения в собственность самых передовых технологий в области машиностроения, информационных технологий и наукоемких производств. Конечно, этим занимается не один Китай. Другие страны, конкурирующие не только с Соединенными Штатами и Китаем, но и друг с другом, тоже борются за доступ к ресурсам, от которых зависит судьба экономики в XXI веке.

Опасное отличие теневого рынка от любых иных известных финансовых сил состоит в том, что он представлен в основном независимыми государствами, многие из которых являются противниками США, других западных стран и всех остальных желающих использовать свой капитал для достижения *политических*, а не финансовых, целей. На протяжении веков Америка и другие западные державы практиковали корпоративную форму капитализма, при которой власть была заинтересована в появлении новых и более крупных компаний. Участие государства в экономической жизни страны обычно ограничивалось регулируемыми функциями и проведением налоговой политики. Такая система настолько хорошо себя зарекомендовала, что экономисты и политологи пришли к выводу, что капиталистическая экономика образует естественный симбиоз с демократической властью, поскольку, получив экономическую свободу, люди стремятся и к достижению политического

Однако реалии теневого рынка, похоже, переворачивают эти представления с ног на голову. Большинство представителей теневого рынка в своем развитии опирались на капиталистические стратегии. Но, несмотря на это, многие из этих стран трудно назвать «свободными» в политическом или экономическом смысле. Их экономические системы приобрели форму государственного капитализма, при котором власти принимают самое непосредственное участие в создании компаний и инвестиционных фондов, способных оказывать серьезное влияние на формирование глобальной экономики. При этом прибыль, зарабатываемая такими компаниями, не принадлежит им самим, их работникам или акционерам, как, например, в США, где прибыль IBM принадлежит только IBM. Большая часть денег, получаемых такими компаниями от своих инвестиций, переходит к создавшему их государству, что дает правительству право определять, каким образом должен распределяться сгенерированный экономикой страны капитал.

Вот почему рост теневого рынка принципиально изменяет наши представления о мировой экономике. Помимо корпоративной страсти к извлечению прибыли, в игру теперь вступают еще и геополитические интересы. Главные мировые инвесторы могут преследовать совершенно разные цели, вкладывая деньги в экономику отдельных стран, и иногда эти цели могут стоять гораздо ближе к политике, нежели к экономике в собственном смысле. С этой точки зрения становится понятно, почему в июне 2009 года Китай воспользовался шансом купить за 1,2 млрд долл. 45 млн акций Morgan Stanley. Эта покупка, с учетом пакета акций, купленного ранее, позволила Китаю довести свою долю собственности в Morgan Stanley до десяти процентов, в дополнение к десяти процентам акций Blackstone Group. В настоящее время Китай, безусловно, получает неплохую прибыль от своих инвестиций в Morgan Stanley. Но доходы от инвестиций, по всей видимости, не являлись главной целью этой сделки. Давайте посмотрим на ситуацию с другой стороны и представим, что в один прекрасный день в не столь отдаленном будущем Китай

Соединенными Штатами валютной политики. Одно дело, когда недовольство политикой Казначейства США выражает просто конкурирующая сверхдержава, и совсем другое — когда свои позиции начинает отстаивать владелец десятипроцентных пакетов акций Morgan Stanley и Blackstone Group. Не говоря уже о том, что Китай является обладателем еще и валютных резервов в 2 трлн долл., а также долговых обязательств Соединенных Штатов.

Ситуация еще более усложняется тем, что теневой рынок практически невозможно контролировать. Почему? Потому что сделки на этом рынке совершаются в различных странах и, соответственно, они осуществляются по финансовым правилам, установленным в каждой из этих стран. Таким образом, мы очень часто не имеем никакого представления о том, что происходит, до тех пор, пока свершившиеся факты не становятся очевидными. Это создает благодатную почву для возникновения неприкрытых конфликтов интересов, и, тем не менее, мы мало что или вовсе ничего не можем с этим поделать.

Нельзя сказать, что американское правительство в настоящее время криво заинтересовано в подавлении деятельности теневого рынка. В конце концов, финансовые связи в глобальной экономике сегодня настолько переплетены, что будущий успех зависит от стабильной поддержки со стороны теневого рынка. Брэд Сетсер, член Национального экономического совета при администрации Обамы, заявил в сентябре 2008 года в своем посвященном фондам национального благосостояния докладе для Совета по международным отношениям: «Основные нынешние источники финансирования Соединенных Штатов не являются нашими союзниками. Без финансирования со стороны Китая, России и стран Персидского залива доллар начнет резко падать, американские процентные ставки будут расти, и правительству США станет гораздо сложнее играть ведущую роль при приемлемых затратах внутренних ресурсов».

Другими словами, иностранные инвестиции стали причиной возникновения серьезной зависимости США от противоборствующей

о которой мы не могли даже подумать всего пять лет назад. Вот почему Майкл Макконнелл, бывший директор национальной разведки, в своем докладе Конгрессу, посвященном оценке существующих угроз, заявил: одна из наиболее серьезных проблем в области долгосрочной безопасности США обусловлена «финансовыми возможностями России, Китая и стран ОПЕК, которые, при наличии открытого доступа на финансовые рынки, могут быть использованы ими для достижения политических целей».

Подобные опасения еще никогда не были столь оправданны, как сегодня. Далее приводятся доказательства того, что страны и организации, являющиеся участниками теневого рынка, гораздо активнее стремятся к установлению нового мирового порядка и к изменению мировой экономики в своих интересах, чем это представляется большинству людей, и в частности, американским гражданам.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

